

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.124.64>

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЗНАКОВ ПРЕПИНАНИЯ В ПОЭЗИИ НИКОЛАЯ ГУМИЛЁВА (ЧАСТЬ 1)

Научная статья

Джамалова М.К.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-4185-8455;

¹ Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (madi788[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу семантической и стилистической функции нерегламентированной пунктуации в поэзии Николая Гумилева. Нами анализировались такие знаки препинания, как тире (часть 1) и сложный знак запятая и тире, выполняющий функцию единого знака (часть 2). Названные знаки в большинстве случаев употребляются поэтом не по общепринятым правилам постановки знаков препинания, а для выражения большей выразительности препозитивного или постпозитивного слова, передачи синтаксическими средствами тонких смысловых оттенков. Нерегламентированное употребление данных знаков препинания указывает на значимую паузу, важность постпозитивной информации, усиливает интонационно и семантически логические акценты.

В поэзии Н.Гумилева основная функция сложных знаков препинания заключается в выражении характера мысли, в установлении взаимоотношений между составными элементами семантической структуры. Прежде всего тире указывает на паузу, особую интонацию и передает выразительность и экспрессивность речи. Употребление тире в произведениях Гумилева не поддается точной регламентации и в основном факультативно. Встречаются случаи, когда тире стоит между сказуемыми. В этом случае тире выражает смысловую разнородность разъединенных предикатов, что при чтении выражается паузой и особой интонацией.

Данные знаки препинания играют значительную роль в оформлении сложной синтаксической структуры лирических произведений, помогают поэту передать уплотненность и сжатость речи, ритмомелодику, значимые паузы и смысловую интонацию.

Ключевые слова: экспрессивная функция, семантическая, стилистическая функция, значимая пауза, особая интонация, логическое ударение, эмоциональность, нерегламентированные знаки препинания, тире, запятая и тире как единый знак.

THE FUNCTIONAL SIGNIFICANCE OF PUNCTUATION IN NIKOLAI GUMILEV'S POETRY (PART 1)

Research article

Dzhamalova M.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-4185-8455;

¹ Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation

* Corresponding author (madi788[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the analysis of semantic and stylistic function of unregulated punctuation in the poetry of Nikolai Gumilev. We analyzed such punctuation marks as the dash (part 1) and the complex sign comma and dash, which performs the function of a unified sign (part 2). In the majority of cases, the mentioned signs are used by the poet not according to the standard rules of punctuation, but in order to express more distinctiveness of the prepositional or postpositional word, to transmit subtle semantic shades by syntactic means. The unregulated use of these punctuation marks indicates a significant pause, the importance of postpositional information, intensifies intonationally and semantically logical accents.

In N.Gumilyov's poetry, the main function of complex punctuation marks is to express the nature of thought, to establish relationships between the constituent elements of the semantic structure. Firstly, a dash indicates a pause, a special intonation and conveys expressiveness and expressiveness of speech. The use of dashes in Gumilev's works does not succumb to precise regulation and is mostly optional. There are cases where a dash stands between the predicate. In this case, a dash expresses the semantic dissimilarity of disconnected predicates, which when read is expressed by a pause and special intonation.

These punctuation marks play a significant role in the formation of the complex syntactic structure of lyrics, helping the poet to convey the compactness and compression of speech, rhythmic melodic, meaningful pauses and semantic intonation.

Keywords: expressive function, semantic, stylistic function, meaningful pause, special intonation, logical emphasis, emotionality, unregulated punctuation marks, dash, comma and dash as a unified sign.

Введение

С развитием русского языка происходят значительные изменения и в постановке знаков препинания, которые в большинстве случаев выражают индивидуальный стиль пишущего [1], [2], [3]. Характеризуя русскую пунктуационную систему, Н.С. Валгина отмечала: «Изменения в функционировании знаков препинания происходят постоянно, они отражают жизнь языка, в частности его синтаксической и стилистической структуры» [1, С. 164].

Нерегламентированное употребление знаков препинания (тире, а также запятой и тире как единого знака) характерно языку поэзии Марины Цветаевой, Бэллы Ахмадулиной, Николая Гумилёва, Владимира Маяковского и других поэтов [4], [5].

Обсуждение

Стихотворения Николая Гумилёва предоставляют интересный и богатый материал, демонстрирующий функционально-стилистический потенциал знаков препинания. Поэт часто прибегает к употреблению тире, которое играет значительную роль в оформлении сложной синтаксической структуры лирики Гумилёва, помогает ему передать уплотненность, сжатость речи, ритм и логику, интонационные перемены и значимые паузы.

Тире в произведениях Николая Гумилёва выполняет функцию акцентуации внимания читателя на одном слове или словосочетании, являющихся носителями смысла, логического ударения, указывает на паузу и особую интонацию. Тире позволяет уловить экспрессивную связь между частями предложения или группой слов:

*Почему вы не пьете, друзья,
Этой первую полночью брачной?
Этой полночью радостен я,
Я – доселе жестокий и мрачный* [6, С. 120].

В приведенном примере употребление тире в соответствии с правилами русской пунктуации факультативно [7]. Тире указывает читателю на значимую паузу и придает особую выразительность семантической структуре обстоятельство-предикативной синтагмы, занимающей постпозицию.

В последнем стихе, графически распадающемся на две части, в первой части после личного местоимения «я», занимающего позицию ремы, возникает пауза, замедление темпа и ритма. Это «я» произносится выразительно и выполняет экспрессивную функцию. Во второй части поэт в словосочетании, стоящем после тире, передает более значимые мысли. Это в основном эмоциональные раздумья автора: «Я – доселе жестокий и мрачный», «радостный этой полночью брачной». Словосочетание, стоящее после тире, является носителем смыслового ударения, с помощью которого выражается значительность, семантическая важность этого графически выделенного «я». Зрительный образ личного местоимения, после которого стоит тире, очень экспрессивен и неоднозначен: здесь яркие коннотативные оттенки домысливаются благодаря паузе, фонетически эксплицированной тире. Семантическая структура «я» вбирает такие периферийные компоненты, как важность и гордость, одиночество и надменность, усиливаемые графически при помощи тире, а фонетически при помощи паузы и логического ударения.

Н. Гумилев пишет свои стихи от первого лица, от лица говорящего. Иногда семантическую значимость и интонационную выразительность поэт переносит и на второе лицо «ты», и на третье лицо «он», «она»:

*Делюсь я с тобой властью,
Слуга твоей красоты,
За то, что полное счастье,
Последнее счастье – ты!* [6, С. 128]

Функция тире в этом случае выделительная. При помощи знака препинания производится акцентуация на наиболее значимом в смысловом отношении местоимении 2 лица. Называя себя слугой красивой женщины, лирический герой не может забыть то счастье, которое она подарила ему. Он восхищается ею и с нежностью рассуждает, что полное и последнее его счастье – это «ты». Употребленное в тематической позиции личное местоимение «ты», усиленное паузой, так же графически обособлено, как и в предыдущем примере. Здесь экспрессивность графического знака усилена лексическим повтором абстрактного субстантива «счастье» и созвучными качественными адъективами «полное», «последнее», предшествующими этому знаку препинания.

*И, в солнца ткань облачена,
Она – великая святыня,
Она не бледная жена,
Но венценосная богиня* [6, С. 92].

По действующим правилам пунктуации тире обычно не ставится после личных местоимений [8]. В этом случае употребление тире факультативно [9]. Данный знак препинания выполняет сопоставительную функцию: поэт ставит тире с целью сравнения лирической героини с великой святыней, с венценосной богиней. Тире в первом случае выполняет отождествительную функцию, а во втором – компаративную:

*Да, этот храм и дивен, и печален,
Он – искушение, радость и гроза.
Горят в окошечках исповедален
Желаньем истомленные глаза* [6, С. 118].

Подобную функцию выполняет употребление тире и в этом отрывке. Происходит отождествление конкретного предмета (храм) абстрактным понятиям (искушение, радость и гроза). Выразительность тире после личных местоимений столь высока, что создается особый контур семантической структуры поэтической синтагмы.

*Мне все открыто в этом мире –
И ночи тень, и солнца свет,
И в торжествующем эфире
Мерцанье ласковых планет* [6, С. 78].

В данном случае перед нами пунктуационная неточность: тире употреблено вместо двоеточия, так как однородные члены предложения «ночи тень, солнца свет, мерцанье планет» стоят после обобщающего слова «все». Употребление тире оправдано в функциональном плане: с одной стороны, тире подчеркивает разнородность явлений (тьень – свет – мерцанье), с другой стороны – указывает на длительную паузу, фонетически сопровождающую этот знак препинания. Тире производит акцентуацию на важности субъектов, упоминаемых поэтом после указанного знака препинания.

*И озаряя всех приветно,
Бросая всюду ровный свет,
Вы оставляете заметный
И – незабвенный след [6, С. 141].*

Употребление тире после соединительного союза «и» не соответствует правилам пунктуации [7], [8] [9], [10]. Функция тире в приведенном примере акцентологическая. Гумилев обращает внимание читателя на важность и емкость в смысловом отношении постпозитивного адъективно-субстантивного словосочетания «*незабвенный след*». В функционально-стилистическом аспекте данный знак препинания выполняет выделительную функцию, вынося на первый план качественный адъективный компонент, расширяющий состав фразеологизма «оставлять след». Основным является не первый адъектив «*заметный*», а второй, семантически более значимый адъектив «*незабвенный*». При этом поэт деепричастные действия *озаряя* и *бросая* делает второстепенными, придавая семантический вес определительным качественным компонентам фразеологизма. Тире создает градацию, нарастание эмоционального накала, усиление экспрессивности. Трансформация приведенной строфы без тире позволяет понять логически точно выверенную авторскую интенцию.

Заключение

Таким образом, в приведённых примерах из лирики Гумилева тире выполняет не только акцентологическую функцию, но и экспрессивную. Помимо этого, данный знак препинания, безусловно, формирует определённую ритмическую структуру стихотворения. В большинстве случаев Гумилев употребляет тире не по общепринятым правилам постановки знаков препинания, а для выражения большей выразительности, передачи синтаксическими средствами тонких оттенков семантической структуры. Нерегламентированное употребление тире указывает на значимую паузу, на важность постпозитивной информации, усиливает интонационно намеченные образные зарисовки.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Нурутдинова А.Р., АНО ДПО "МАЦО", Казань, Российская Федерация, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет", Казань, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.124.64.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Nurutdinova A.R., IACLD CPE ANCO, Kazan, Russian Federation, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University", Kazan, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.124.64.1>

Список литературы / References

1. Валгина Н.С. Орфография и пунктуация: Справочник / Н.С. Валгина, В.Н. Светлышева – М.: Большая Медведица, 2002. – 320 с.
2. Валгина Н.С. Трудные вопросы пунктуации / Н.С. Валгина – М.: Просвещение, 1983. – 176 с.
3. Бабайцева В.В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация / В.В. Бабайцева – М.: Просвещение, 1979. – 272 с.
4. Гольцова Н.Г. Практикум по русскому языку. Пунктуация2008 / Н.Г. Гольцова, Л.П. Рупосова – М.: Русское слово, 2008. – 205 с.
5. Граник Г.Г. Секреты пунктуации / Г.Г. Граник, С.М. Бондаренко – М.: Образование, 1998. – 218 с.
6. Гумилев Н.С. Избранные стихи и поэмы / Н.С. Гумилев – М.: Детская литература, 2021. – 144 с.
7. Джамалова К.Э. Актуальные проблемы пунктуации в современном русском языке. / К.Э. Джамалова // Русский язык и литература в школе и вузе. – 2013. – № 7. – с. 17-21. (дата обращения: 11.10.22).
8. Ломизов А.Ф. Трудные вопросы методики пунктуации / А.Ф. Ломизов – М.: Просвещение, 1975. – 143 с.
9. Моисеева А.И. Система знаков препинания в русском языке. / А.И. Моисеева // Русский язык в школе. – 1981. – № 6. – с. 65-68.
10. Шапиро А.Б. Современный русский язык. Пунктуация / А.Б. Шапиро – М.: Просвещение, 1974. – 209 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Valgina N.S. Orfografiya i punktuaciya: Spravochnik [Spelling and punctuation. Directory] / N.S. Valgina, V.N. Svetly'sheva – М.: Bol'shaya Medvedicza, 2002. – 320 p. [in Russian]
2. Valgina N.S. Trudny'e voprosy' punktuacii [Difficult punctuation issues] / N.S. Valgina – М.: Prosveshhenie, 1983. – 176 p. [in Russian]
3. Babajceva V.V. Russkijazyk: Sintaksis i punktuaciya [Russian language: Syntax and punctuation] / V.V. Babajceva – М.: Prosveshhenie, 1979. – 272 p. [in Russian]
4. Gol'czova N.G. Praktikum po russkomu yazy'ku. Punktuaciya2008 [Workshop on the Russian language. Punctuation] / N.G. Gol'czova, L.P. Ruposova – М.: Russkoe slovo, 2008. – 205 p. [in Russian]
5. Granik G.G. Sekrety' punktuacii [Secrets of Punctuation] / G.G. Granik, S.M. Bondarenko – М.: Obrazovanie, 1998. – 218 p. [in Russian]
6. Gumilev N.S. Izbranny'e stixi i poe'my' [Selected poems] / N.S. Gumilev – М.: Detskaya literatura, 2021. – 144 p. [in Russian]

7. Dzhamalova K.E'. Aktual'ny'e problemy' punktuacii v sovremennom russkom yazy'ke [Actual problems of punctuation in modern Russian]. / K.E'. Dzhamalova // Russkij yazy'k i literatura v shkole i vuze [Russian language and literature at school and university]. – 2013. – № 7. – p. 17-21. (accessed: 11.10.22). [in Russian]
8. Lomizov A.F. Trudny'e voprosy' metodiki punktuacii [Difficult questions of punctuation technique] / A.F. Lomizov – M.: Prosveshhenie, 1975. – 143 p. [in Russian]
9. Moiseeva A.I. Sistema znakov prepiniya v russkom yazy'ke [Punctuation system in Russian]. / A.I. Moiseeva // Russkij yazy'k v shkole [Russian language at school]. – 1981. – № 6. – p. 65-68. [in Russian]
10. Shapiro A.B. Sovremennyj russkij yazy'k. Punktuaciya [Modern Russian language. Punctuation] / A.B. Shapiro – M.: Prosveshhenie, 1974. – 209 p. [in Russian]